

Чернова Мария Станиславовна

учитель английского языка

МБОУ СОШ № 154

г. Екатеринбург, Свердловская область

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДОВОГО ПОДХОДА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛАХ С ПОЛИКУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы необходимости применения средового подхода в школах для адаптации детей мигрантов.

Одним из глобальных вызовов последних лет стала проблема адаптации мигрантов к социально-культурной среде стран пребывания.

За первое полугодие 2013 г. на территорию Свердловской области въехало более 100 тысяч мигрантов, что на 13% больше, чем за тот же период 2012 г. Свердловская область в текущем году заняла 5 место в стране по количеству разрешений на временное проживание. Так как квота для ведения трудовой деятельности в этом году в регионе увеличена на 12,5% (до 52 тысяч человек), можно ожидать еще большего наплыва мигрантов в 2014 г. На конец 2013 г. на учет в миграционной службе Свердловской области состоят 273 тысячи иностранных граждан из 52 стран мира – легальных мигрантов, прошедших регистрацию при въезде в РФ и получивших документы для проживания и работы на ее территории. С учетом нелегальных, фактически мигрантов в 6–7 раз больше [1, с.7]. Таким образом, миграционная ситуация в Свердловской области становится все более напряженной.

Отсутствие необходимой адаптации мигрантов, а зачастую их прямой отказ приспособливаться, служит базой создания этнических анклавов в российских городах [2, с.32]. Это порождает как рост нелегальной миграции, нарушение прав мигрантов, так и девиантное и даже делинквентное поведение самих мигрантов. Так, за 2013 г. в Свердловской области было принято 48 судебных решений о депортации мигрантов, а в спецприемниках МВД в Екатеринбурге и Нижнем Тагиле содержатся 42 иностранцев, на которых готовятся решения по депортации [3, с.8].

Слабая правовая и социокультурная адаптация мигрантов стала поводом к ужесточению администрирования как на федеральном и региональном [4, с.8], так и на местном уровне. Так, в 2013 г. пересмотрены полномочия и усиlena ответственность органов власти всех уровней и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений. В целях реализации решений Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям и Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года разработан и подписан Президентом РФ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений» [5, с.3]. Среди полномочий исполнительных органов субъектов РФ – социальной и культурной адаптации мигрантов; профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечению межнационального и межконфессионального согласия. Аналогичные полномочия и в ведении муниципальных образований всех уровней [6].

Для сферы образования особенно важно то, что более 40% мигрантов планирует обосноваться в России со своими семьями. Следовательно, в российских школах будет все больше детей мигрантов. Кроме того, требования законодательства по социальной и культурной адаптации мигрантов и профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов напрямую касается и школ как муниципальных учреждений образования. Нельзя оставить без внимания и отмеченные специалистами УФМС особенно большие возможности адаптации детей мигрантов при создании соответствующих условий в школьной среде [7].

Таким образом, средовой подход к воспитанию в современной российской школе, все более осложняющейся поликультурным компонентом, становится насущной потребностью.

Адаптация, облегчающаяся для детей мигрантов при применении средового подхода в школах, может иметь положительный эффект и для их родителей. Известно, что если мигранты, занятые в производстве, общаются как с местным населением, так и со своими соотечественниками, то взрослые неработающие члены их семей в своем большинстве предпочтуют осуществлять только внутриэтническую коммуникацию. Общественные организации все активнее подключаются к решению проблемы адаптации прибывающих трудовых мигрантов. Например, в рамках соглашения, заключенного в сентябре 2013 г. между Екатеринбургской епархией РПЦ и УФМС по Свердловской области мигрантов, прибывающих на

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

территорию Свердловской области, планируется ознакомить с православными традициями и нормами поведения в целях развития взаимопонимания между местным населением и иностранными гражданами, обеспечения гармоничного сочетания прав и интересов, адаптации и интеграции мигрантов в российское общество, а также предотвращения межнациональных и межрелигиозных конфликтов и предпосылок к ним [8].

Специальные 72-часовые курсы русского языка не только не пользуются популярностью среди мигрантов, но и явно недостаточны для приобретения речевых навыков. Существенной проблемой семей мигрантов являются и частые случаи отсутствия регистрации для детей, что препятствует им закончить школу (сдать ЕГЭ, получить аттестат), получать медицинскую помощь, социальные пособия. Так, родители, легально живущие и работающие в РФ, нередко имеют в семье детей-«нелегалов». Очевидно, что успешная социокультурная адаптация детей мигрантов в школах может помочь в адаптации их семьям, а также стимулировать правильные действия безответственных родителей соответствующей энто среды.

Данная гипотеза с очевидностью подтверждается на примере МДОУ СОШ №154.

В сентябре–ноябре 2013 г. было проведено исследование уровня адаптированности детей мигрантов в школьной среде. Методами исследования являлись: анализ личных дел учащихся, анализ документов об успеваемости, данных о посещении детьми спортивных секций и учреждений дополнительного образования, сведений о семьях; опрос директора, завучей, учителей-предметников, классных руководителей; личные наблюдения за детьми в период проведения уроков, на переменах, на внеклассных мероприятиях; беседы с родителями детей мигрантов.

Данные, полученные в ходе исследования, сгруппированы в табл.1.

Оценка уровней осуществлялась по следующим критериям (табл.1).

Таблица 1

Критерии оценки уровней показателей

Уровень	Много-дет-ность	Уро-вень жизни	Степень взаимодействия со школой	Уровень социаль-ной адаптированности	Уровень владения русским языком
Вы- сокий (B)	более 3 детей	Более 10000 руб./ мес.	Присутствие на всех родительских собраниях; посещение школы по вызову учителей и собственной инициативе; инициативность в адаптации ребенка; организация посещение ребенком дополнительных уроков русского языка	Интегрированность в коллектив класса, свободное общение с учащимися школы; посещение секций, учреждений дополнительного образования; участие в меро-приятиях	Высокий («5», «4») балл по русскому языку; отсутствие трудностей межличностного устного общения; знание простых правил речевого этикета
Сред- ний (C)	-	Менее 8000 руб./ мес.	Присутствие на всех родительских собраниях; организация посещение ребенком дополнительных уроков русского языка	Относительная интегрированность в коллектив класса; отсутствие агрессивности по отношению к учащимся школы	Низкий («3») балл по русско-му языку; не-значительные трудности в межличностном устном общении
Низ- кий (H)	-	Менее 5000 руб./ мес.	Пропуски родительских собраний; не выполнение других показателей	Обособленность в коллективе класса без проявления агрессии	Знание русского языка только на бытовом уровне
От- сут- ству- ющий (O)	-		- -	-	Знание только отдельных слов русского языка

Уровень жизни определялся, исходя из дохода на 1 члена семьи с учетом того, что минимальный размер оплаты труда с 1 января 2013 г. составляет 5205 руб. в месяц [9].

Результаты исследования представлены в табл. 2.

Воспитание как приоритетная задача современного образования

Таблица 2

Результаты исследования миграционной ситуации в МДОУ СОШ №154

Показатель	Всего	Таджики	Азербайджанцы	Грузины	Армяне	Узбеки	Киргизы
<i>Количество (чел.), удельный вес среди детей национальности, кроме русской (%)</i>	<i>69 чел.</i>	<i>26 чел. (37,6%)</i>	<i>12 чел. (17,4%)</i>	<i>10 чел. (14,5%)</i>	<i>4 чел. (5,8%)</i>	<i>7 чел. (10,1%)</i>	<i>10 чел. (14,5%)</i>
<i>Статус правовой</i>	<i>Гражданство, всего: 27 чел. (39,1%)</i>	<i>2 чел. (2,9%)</i>	<i>9 чел. (13,0%)</i>	<i>10 чел. (14,5%)</i>	<i>3 чел. (4,3%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>3 чел. (4,3%)</i>
	<i>Вид на жительство: 42 чел. (60,9%)</i>	<i>24 чел. (34,8%)</i>	<i>3 чел. (4,3%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>1 чел. (1,4%)</i>	<i>7 чел. (10,1%)</i>	<i>7 чел. (10,1%)</i>
<i>Многодетность семьи</i>	<i>34 чел. (49,3%)</i>	<i>16 чел. (23,2%)</i>	<i>5 чел. (7,2%)</i>	<i>3 чел. (4,3%)</i>	<i>2 чел. (2,9%)</i>	<i>5 чел. (7,2%)</i>	<i>3 чел. (4,3%)</i>
<i>Уровень жизни</i>	<i>Высокий: 9 чел. (13,0%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>3 чел. (4,3%)</i>	<i>4 чел. (5,8%)</i>	<i>2 чел. (2,9%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>
	<i>Средний: 30 чел. (43,5%)</i>	<i>5 чел. (7,2%)</i>	<i>8 чел. (11,6%)</i>	<i>7 чел. (10,1%)</i>	<i>2 чел. (2,9%)</i>	<i>1 чел. (1,4%)</i>	<i>7 чел. (10,1%)</i>
	<i>Низкий: 33 чел. (43,5%)</i>	<i>20 чел. (28,9%)</i>	<i>1 чел. (1,4%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>6 чел. (8,7%)</i>	<i>3 чел. (4,3%)</i>
<i>Степень взаимодействия родителей со школой</i>	<i>Высокий: 16 чел. (23,2%)</i>	<i>3 чел. (4,3%)</i>	<i>4 чел. (5,8%)</i>	<i>4 чел. (5,8%)</i>	<i>3 чел. (4,3%)</i>	<i>1 чел. (1,4%)</i>	<i>1 чел. (1,4%)</i>
	<i>Средний: 33 чел. (47,8%)</i>	<i>8 чел. (11,6%)</i>	<i>7 чел. (10,1%)</i>	<i>6 чел. (8,7%)</i>	<i>1 чел. (1,4%)</i>	<i>5 чел. (7,2%)</i>	<i>6 чел. (8,7%)</i>
	<i>Низкий: 20 чел. (29,0%)</i>	<i>15 чел. (21,7%)</i>	<i>1 чел. (1,4%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>1 чел. (1,4%)</i>	<i>3 чел. (4,3%)</i>
<i>Социальная адаптированность</i>	<i>Высокая: 19 чел. (27,5%)</i>	<i>2 чел. (2,9%)</i>	<i>6 чел. (8,7%)</i>	<i>5 чел. (7,2%)</i>	<i>3 чел. (4,3%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>3 чел. (4,3%)</i>
	<i>Средняя: 33 чел. (47,8%)</i>	<i>12 чел. (17,4%)</i>	<i>5 чел. (7,2%)</i>	<i>5 чел. (7,2%)</i>	<i>1 чел. (1,4%)</i>	<i>7 чел. (10,1%)</i>	<i>3 чел. (4,3%)</i>
	<i>Низкая: 17 чел. (24,7%)</i>	<i>12 чел. (17,4%)</i>	<i>1 чел. (1,4%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>4 чел. (5,8%)</i>
<i>Владение русским языком</i>	<i>Высокий: 2 чел. (2,9%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>2 чел. (2,9%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>
	<i>Средний: 23 чел. (33,3%)</i>	<i>1 чел. (1,4%)</i>	<i>7 чел. (10,1%)</i>	<i>10 чел. (14,5%)</i>	<i>3 чел. (4,3%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>2 чел. (2,9%)</i>
	<i>Низкий: 37 чел. (53,6%)</i>	<i>20 чел. (28,9%)</i>	<i>3 чел. (4,3%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>1 чел. (1,4%)</i>	<i>5 чел. (7,2%)</i>	<i>8 чел. (11,6%)</i>
	<i>Отсутствует: 7 чел. (10,2%)</i>	<i>5 чел. (7,2%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>	<i>2 чел. (2,9%)</i>	<i>0 чел. (0,0%)</i>

Из 69 учащихся национальностей, кроме русской, 39,1% имеют российское гражданство, 60,9% – вид на жительство. Среди имеющих российское гражданство более всего грузин, армян, азербайджанцев, то есть выходцев с Кавказа. Среди имеющих вид на жительство – таджиков, узбеков, киргизов, то есть выходцев из Средней Азии.

Все дети мигрантов воспитываются в полных семьях. 34 учащихся (49,3% от числа детей национальностей, кроме русской, и 6,4% от числа всех учащихся 1–8–х классов) воспитываются в многодетных семьях. Это существенно отличает детей данной группы от местных учащихся, среди которых около половины воспитываются в неполных семьях и только 2,8%

(15 человек) – в семьях с тремя и более детьми.

По уровню жизни, напротив, семьи мигрантов существенно отстают от местных семей. Относительно высокий уровень жизни только в 9 семьях и только у выходцев с Кавказа. 43,5% семей мигрантов отнесли себя к среднедоходным. Среди семей с низким доходом преобладают таджики (20 семей). Примечательно, что наблюдается устойчивая связь многодетности и низкодоходности семей мигрантов. Исключения составляют единицы выходцев с Кавказа. Не менее заметна связь таких показателей, как уровень жизни и миграционный статус семьи: получившие гражданство РФ, как правило, получают доходы выше, чем имеющие только вид на жительство. Так как гражданством РФ и более высокими родительскими доходами отличаются выходцы с Кавказа, вероятно латентная межэтническая социальная напряженность.

Степень взаимодействия родителей со школой в основном средняя. И вновь та же закономерность: родители–кавказцы, как правило, более активно взаимодействуют со школой, чем родители из Средней Азии. Наблюдается и значительная взаимосвязь между уровнем жизни семьи, загруженности родителей многодетностью и низкой степенью активности во взаимодействии со школой. Следовательно, данные семьи мигрантов должны быть выявлены и с ними целесообразно проводить особую работу.

Удельные веса уровней социальной адаптированности учащихся из семей мигрантов почти совпадают с аналогичными долями групп семей по признаку активности взаимодействия со школой. На показатель адаптированности ребенка закономерно влияет продолжительность его пребывания на территории РФ.

Но, кроме того, в результате бесед с родителями и учителями, выявлены и такие факты, как: 1) уровень социальной адаптации членов семьи (двухязычная речь в домашней среде, браки родственников с представителями местного населения, наличие широкого круга общения без учета национальной принадлежности и др.); 2) нацеленность ребенка на жизнь в России (достаточно высокая успеваемость, занятия в спортивных секциях и учреждениях дополнительного образования с местными детьми и др.). Очевидно, что для этого необходимо приемлемое владение русским языком. Дети мигрантов, обучающиеся в школе № 154, в целом знают русский язык хуже русскоязычных детей. Так, среди этой группы детей высоким уровнем по данному показателю отличаются только 2 человека, тогда как среди местных учащихся более половины успешны на уроках русского языка. Существенно затрудняют адаптацию детей мигрантов практическое невладение русским языком 7 человек – таджиков и узбеков. Обычно это дети из семей многодетных, малообеспеченных, недавно прибывших и тяготеющих к жизни в этнических анклавах. Однако, общая картина далеко не однородна. Так, узбек–первоклассник из многодетной семьи с низким уровнем жизни, характеризуется не только незнанием русского языка, но и средней степенью социальной адаптированности: он открыт, доброжелателен, активен, вызывает симпатию одноклассников, приложен на уроках. Его позитивные личностные качества в сочетании с достаточной для такой загруженной семьи степенью взаимодействия со школой, приносят свои плоды: можно с уверенностью предположить, что к концу учебного года этот мальчик успешно освоит устный русский язык и письменный в пределах школьной программы. Почти аналогичная ситуация с мальчиком–таджиком из 5-го класса. Но прогнозы как социальной адаптации, так и успеваемости менее оптимистичны, чем у первоклассника, и именно потому, что сформировать эффективную учебно–воспитательную среду для подростков в средних классах значительно труднее, чем для учащихся младшей школы. То же можно предположить в отношении мальчика–узбека из 6 класса. Но особенно проблематично положение таких детей, как, например, мальчик–таджик из семьи многодетной, малообеспеченной, склоняющейся от взаимодействия со школой. Не владение русским языком приводит к плохой успеваемости недавно приехавшего ребенка, что в условиях обучения в 7 классе дает негативные прогнозы на результаты ЕГЭ. Очевидно, что для детей мигрантов, поступающих в средние классы, должны не только проводиться дополнительные занятия по русскому языку, но и, по результатам специального тестирования, родителям целесообразно рекомендовать школу со специальными классами для детей, прибывших из–за рубежа. Например, СОШ № 120, в которой более 40% учащихся иноязычные, или № 41: 37,7% школьников из семей мигрантов, наличие классов для детей с низким уровнем знания русского языка.

Как отмечают социологи, нежелание или неумение родителей–мигрантов интегрироваться в новую социальную среду обуславливает предконфликтность, усиливающаяся этническая маргинальность (проживание в миграционных кварталах, отрицание местных социально-этнических норм, неприязнь к нормам религии и культуры) [10, с.7]. Проживание детей в низко адаптационной семейной среде должно компенсироваться применением средового подхода в школе. Только при этом условии возможна эффективная адаптация, нормальная социализация ребенка мигрантов, способствующие интеграции нового поколения детей из–за рубежа в российскую действительность и профилактике межэтнических конфликтов.

Воспитание как приоритетная задача современного образования

Список литературы

1. Суворов Д. Надоела шаурма //Уральский рабочий. – 2013. – 6 ноября. – с.7.
2. Просияникова Т.С. Интеграция мигрантов: научный и практический смысл //Миграционное право. – 2013. - № 4. – с. 32-34.
3. Колесникова А.В Екатеринбурге появится спецприемник для мигрантов //Российская газета. – 2013. – 6 августа. – с. 8.
4. Данилова Г. Путин высказался за жесткое администрирование в области миграции //Российская газета. – 2013. – 22.10. – с. 8.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений: Федеральный Закон от 22 октября 2013 г. № 284-ФЗ //Российская газета. – 2013. – 24 октября. – с. 3.
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, в ред. от 27.07.2013 №250-ФЗ; п. 7.2 ч. 1. ст. 14, п. 6.2 ч. 1 ст. 15, п. 7.2 ч. 1 ст. 16.
7. Пол и возраст – проблемы правовой и социальной адаптации в контексте миграции: «круглый стол» УФМС России по Свердловской области 21.11.2013 //ufms.ural.ru.
8. Мигрантам привыают основы православия: УФМС и Екатеринбургская епархия РПЦ заключили соглашение // nakanune.ru/news/24/09/2013/22325016.
9. О минимальном размере оплаты труда: Федеральный Закон от 19.07.2000 № 82-ФЗ. В ред. от 3.12.2012 № 232-ФЗ.
10. Плехова О. Национальный коллапс //Уральский рабочий. – 2013. – 21 ноября. – с.7.